Мы отошли в угол двора. Прямо рядом с уличным газовым грилем стояла "рамада", которую я помогал отцу строить много лет назад. Под рамадой я хранил свой универсальный набор (он принадлежал папе с тех пор, как он приобрел его в 80-х), а под гаражным брезентом я держал свои гири. Площадка для силовых тренировок, гриль и веранда были частично отгорожены зарослями органной трубы и кактуса опунция, которые мама несколько лет назад благоустроила, чтобы "сохранить вид на бассейн". По сути, она не хотела видеть силовые тренажеры из бассейна или из другой рамады в центре двора. Я откинул брезент, в то время как мама сбросила со стены пару ковриков для упражнений, с визгом отогнав нескольких пауков размером с десятицентовик (она ненавидит эти штуки).

То, что последовало за этим, теперь является чем-то вроде монтажа в моей памяти. С того дня мы с мамой много раз занимались подобным образом, так что все немного расплывчато, но вот так. Мы начали делать серию отжиманий на матах, за которыми последовали приседания, затем берпи, хрусты, затем еще отжимания, затем еще приседания. Во время приседаний, когда я держал маму за ноги, у меня был крупный план ее проколотой киски, которая теперь была удивительно противной и обалденной. Когда она держала меня за ноги, она ласкала мой член и яйца, когда я заканчивал сет. В результате у меня был частичный такой же потный обалденный стояк, на который она глазела то тут, то там. Я уловил суть во втором наборе приседаний и почувствовал ее промежность и коснулся ее клитора, когда мы перешли к чему-то другому. Тренировка флирта - это идет телу на пользу!

Затем мы переходим к весам. В упражнениях обнаженной натуры есть определенная эстетика, по крайней мере, на это мне указала мама, и через несколько минут я понял, что она имела в виду. Вы можете видеть, как работают мышцы и лопаются вены, которые обычно были бы замаскированы спортивной одеждой. Все это само по себе очень художественно, и, что ж, я позволю вам судить, но в любом случае...

Когда мы начали поднимать тяжести, мы превратились в кинетический шквал движений, пыхтения и пота. Пока я бряцал гантелями над головой, я остро ощущал, что мамины глаза следят за моими нехорошими вещами - она оглядывала меня с ног до головы. Когда мы поменялись местами, и я встал перед ней, я смотрел на ее жилистую потную фигуру и разглядывал ее, ее глаза встретились с моими, и мы оба поняли, что разглядываем друг друга, но мы просто продолжали заниматься. Я наблюдал за ней, когда она немного взвалила вес на плечи и сделала приседания - когда она полностью опустилась, я проверил ее луну. Ее ягодицы красиво раздвинулись, и я мог видеть мясные завесы ее половых губ и задорный воздушный узел ее сморщенных выступающих геморроидальных узлов. Мне понравился тот факт, что маленькая струйка пота побежала по ее спине в ложбинку между ягодицами, прежде чем остановиться на этой маленькой розовой складочке!

Когда мы делали завитки, мы играли в небольшую игру, где я делал сет, в то время как она рассеянно теребила свои проколотые соски и теребила свой украшенный драгоценностями клитор. Затем я передавал ей гири, и она выбивала сет, а я массировал свой член, сохраняя при этом полутвердость. Когда она переключилась на что-то другое, потому что мне нужен был более тяжелый вес, чтобы продолжить витки, я продолжал пялиться на ее потные ягодицы и сиськи, меняя веса на турнике и украдкой поглядывая на ее девчачьи штучки.

Сексуальное напряжение на самом деле было весьма полезным для моей тренировки. Я почувствовал, что у меня возникло жгучее желание просто сбросить вес, бросить ее на землю и

трахнуть прямо там и тогда, но вместо этого мы оба просто продолжали качать железо, украдкой поглядывать, чувствовать друг друга и качать железо еще немного. Тот факт, что напряжение висело в воздухе, как хорошая сигара, заставил меня усерднее включиться в тренировку.

Когда я пользовался универсальной скамьей, я заметил, что мама снова смотрит на мое барахло, работая с набором гантелей. Когда я закончил последний сет, она опустилась на колени на скамейку и снова отсосала мне четыре или пять раз, ... ровно столько, чтобы немного разжечь огонь.

"Хорошо, выбей еще один сет!" - ухмыльнулась она мне, возвращаясь к другому набору гантелей. Я сделал еще десять повторений, которых, как я думал, там не было. Вот как все это происходило, качаясь, потея и напрягаясь на одном из нескольких видов силового оборудования, один из нас заканчивал, а другой пытался что-то почувствовать или терся о что-то ртом, ... создавая и способствуя замечательному разочарованию в тренировке трением, которое заставляло нас хотеть трахаться. Вместо этого мы включили это в тренировку.

Примерно через 40 минут мы были покрыты потом, и мама залпом выпила немного воды из своей бутылки и протянула ее мне, и я сделал несколько громких глотков в ответ. Она предложила нам закончить несколькими растяжками на мате, а затем сделать несколько заключительных приседаний. Сначала она держала меня за ноги, и я выбил серию из пятидесяти, в конце которой она опустилась на колени между моих ног и взяла в рот мою слабеющую головку члена и посмотрела на мое тяжело дышащее лицо, хитро подмигнув мне, прежде чем оторваться от него с громким чмоканьем!

"ММММММ!" - сказала она. "Хорошая предварительная сперма на твоей ручке! Ладно, теперь я - держи меня за ноги!" Мы с ней поменялись местами, и я держал ее за ноги, когда она начала свои приседания, пыхтя, кряхтя и постанывая. И снова я смог украдкой взглянуть на ее усыпанную драгоценностями потную промежность. В середине сета она громко пукнула, что заставило нас обоих рассмеяться, а когда она наконец закончила, то еще раз лукаво подмигнула мне. Когда я отпустил ее ноги, чтобы встать, она раздвинула ноги, натягивая кроссовки выше головы и облизывая губы. Мне больше не нужно было никакого поощрения.

Я нырнул к ней и вонзился в нее, яростно толкаясь и засовывая себя внутрь. Мы оба были скользкими от пота, и мой член скользнул в ее дырочку, как буррито, обмакнутый в вазелин. Когда он хлынул в ее влагалище, она издала еще один громкий влажный пердеж и ухмыльнулась мне! Наши рты нашли друг друга, и мы кусали, сосали и покусывали губы друг друга. Наши языки слизывали соль с лиц друг друга, и мама нежно покусывала мой подбородок, пока мы сталкивались и трахались, превращаясь в густую потную кучу ноющей плоти.

http://erolate.com/book/747/16264